

12+

Жнец

Александр Стаппуев

Александр Стаппуев

Жнец. Жнец

«Издательские решения»

Стаппуев А. В.

Жнец. Жнец / А. В. Стаппуев — «Издательские решения»,

Жнец, один из круга приближённых, пришёл на планету, ставшую пустыней, чтобы собрать сведения о Старейшем. С первых секунд он был вовлечён в первый акт игры демиургов. Столь огромная мощь — в юных и неопытных руках. Судьба целой цивилизации зависит от его решения. Прямое продолжение рассказа «Демиурги. Фигуры на доске».

Содержание

Глава 1. Бункер	6
Глава 2. На поверхности	14
Глава 3. Тени и факты	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Жнец Жнец

Александр Владимирович Стаппуев

Дизайнер обложки Софья Александровна Стаппуева

© Александр Владимирович Стаппуев, 2026

© Софья Александровна Стаппуева, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-8185-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Бункер

Мальчик упал на холодный каменный пол; было темно и тихо. Он попытался пошевелиться, но всё тело пронзила невыносимая боль, словно его разрывало на атомы. Прыжок в эту часть вселенной выдался не из приятных — слишком большое расстояние для хрупкого тела, хотя и не его настоящего. Боль медленно отступала, и он решился на движение. Он встал на четвереньки и медленно пополз вперёд; глаза уже привыкли к темноте, но он всё равно ничего не видел. Тогда мальчик остановился, зажмурился и обратился к частичке демиурга внутри себя — той, которую тот оставил. Что-то отозвалось в самой глубине его сознания, на самой грани восприятия, и потянулось на его зов. Он открыл глаза и в этот раз увидел всё, что его окружало. Это было место перехода, только карта не реагировала на его присутствие; вокруг пьедестала стояли непонятные устройства, от которых в разные стороны тянулись кабели. Он подошёл к одному из них и коснулся, но ничего не произошло. Тогда мальчик осмотрел устройство и последовал за проводами. Несколько раз он оказывался возле пьедестала или у других аналогичных аппаратов. Но вот он подошёл к одному устройству, которое отличалось от всех остальных — судя по всему, это было что-то вроде генератора. Осмотрев его со всех сторон, он нашёл кнопку запуска и нажал на неё. Оживая, устройство издало тихий низкий гул, и по всему залу начали загораться огни. Все эти непонятные приборы оказались голографическими интерфейсами. Мальчик подошёл к одному из них и стал изучать отображаемую информацию. Поначалу он не мог разобрать символы, но со временем частичка демиурга сильнее сливалась с его сознанием и глубже влияла на восприятие — он начал понимать отдельные знаки. Понимание инопланетного языка приходило постепенно: символы начали складываться в слова.

— Пьедестал в центре пещеры излучает энергию неизвестной природы и происхождения. Никаких устройств, аккумулирующих энергию поблизости, не обнаружено, — читал он шёпотом, который был еле слышен ему самому. Похоже, это были какие-то заметки о проводимом исследовании. — Создаётся впечатление, что энергию аккумулирует сам пьедестал, но он является только проводником. Энергетический след теряется в двух метрах от него. Дальнейшее исследование невозможно без более мощного оборудования. Тем не менее, по предварительным данным, можно заключить, что устройство, как и вся комната, является чем-то вроде телепорта с точечной навигацией. Хотя привести устройство в действие так и не получилось, мы смогли добиться значительного скачка энергии. В отличие от предыдущих опытов, в этот раз мы выкачивали энергию, что и спровоцировало скачок. Благодаря этому устройству мы сможем спастись с нашей гибнущей планеты. — На этом заметка обрывалась. Мальчик попробовал взаимодействовать с интерфейсом, но вместо новой информации появилась надпись: «Соединение с сервером прервано». — Значит, придётся поискать, где не прервано, — сказал мальчик и направился к выходу из пещеры.

Он быстрым шагом пересек зал и уперся в массивные ворота. Осмотревшись, мальчик нашёл пульт и начал нажимать на кнопки одну за другой, но никакой реакции не последовало. Похоже, ворота были обесточены; это немного нарушало его планы, но не ставило на них крест. Мальчик снова мысленно потянулся к частичке демиурга, и вновь ощутил, как в его разум вторгается нечто чуждое. Он отчетливо увидел светящиеся нити и схватил одну из них — в тот же миг руку пронзила острая боль. Он отдернул ладонь и посмотрел на нее: там красовался тяжелый ожог, словно от раскаленного металла. Нити снова стали для него нематериальными, и тогда он просто ударил по воротам. От удара металл слегка деформировался, и между створками образовалась щель. В нос ударил резкий, стойкий запах крови. К горлу подкатил ком. Мальчик судорожно сглотнул и снова ударил по воротам, но на этот раз — с размаха. Створки прогнулись еще сильнее, освободив достаточно пространства, чтобы он мог протиснуться.

С трудом выбравшись из пещеры с порталом, он оказался в тускло освещенном коридоре, уходящем куда-то вдаль. Повсюду была кровь и части тел; по их состоянию невозможно было понять, как они выглядели при жизни и что их убило. Но одно было ясно: лучше не смотреть на это. Мальчик осторожно двинулся вперед. Под ногами хлюпала кровь, предательски выдавая его присутствие. Пока он шел, перед глазами разворачивались последствия настоящей бойни. Что бы здесь ни произошло, случилось это совсем недавно. Вскоре он добрался до конца коридора, который был наполовину перекрыт сломанными воротами. Когда он вошел в следующий зал, его едва не вырвало от увиденного. Повсюду валялись окровавленные ошметки плоти, а в центре возвышалась гора костей. С трудом подавляя панику, мальчик пошел вдоль стены, туда, где ему померещилась какая-то человекоподобная тень. Двигаясь дальше, он добрался до других ворот и прочитал надпись над ними: этот путь вел к серверным.

Он робко заглянул в коридор и вздохнул с облегчением. На этот раз там не было кровавого месива — лишь простой проход, ведущий в недра комплекса, без тошнотворной жути. Теперь он смело шагнул внутрь и, в последний раз бросив взгляд на зал, быстро побежал прочь от места бойни. Он бежал долго, пока не выбился из сил. Когда он остановился, в глазах потемнело, а дыхание стало тяжелым. Сколько он пробежал? Когда состояние пришло в норму, выяснилось, что он практически уперся в очередные ворота. Но на этот раз, когда он подошел к ним, они бесшумно разъехались в стороны.

За воротами открылось просторное помещение с несколькими дверями. Тусклый свет едва разгонял пустоту — мальчик попал в серверные. Как и во всем комплексе, здесь работало лишь аварийное освещение. В центре, мерцающая и прерываясь, функционировала голографическая карта. Он подошел к ней и попытался взаимодействовать с интерфейсом, но безрезультатно: карта не реагировала на его прикосновения. Мальчик принялся осматриваться и на самой грани восприятия заметил тень, которая мгновенно исчезла. Возможно, ему просто показалось, но он решил проверить. Подойдя к тому месту, где мелькнул силуэт, он наткнулся на останки местного обитателя. Они были поразительно похожи на него самого — по крайней мере, те части, что остались целыми. Рядом с останками лежало нечто, напоминающее осьминога. Мальчик наклонился и осторожно коснулся находки. Металл. Похоже, какое-то устройство.

Стоило ему поднять его, как предмет ожил. Словно живое существо, он оплел его руку щупальцами и сжал ее до боли. Быстрыми, плавными движениями «осьминог» перебрался ему на спину и плотно закрепился. Щупальца обвились вокруг тела и конечностей, обездвижив мальчика. В следующее мгновение он почувствовал резкий укол: устройство проткнуло шею у основания черепа и внедрилось прямо в мозг. И в тот же миг он снова обрел способность двигаться. Он вернулся к карте, и теперь она откликалась на его команды. С трудом он начал разбираться в навигации, пытаясь понять, где находится и как выбраться. Это был колоссальный подземный комплекс, и мальчик находился в самом его сердце. Похоже, бункер строили вокруг портала, либо он по воле случая оказался в центре этой структуры. Теперь у него была цель — выбраться на поверхность.

— Чёртов бункер, — буркнул Жнец и продолжил поиск информации.

Вновь возник странный силуэт. Он указывал на одну из дверей, но стоило мальчику сделать шаг, как видение растаяло в воздухе. «Какого чёрта здесь творится?» — пронеслось в голове. Но медлить было нельзя, нужно было уходить. Набравшись смелости, он подошел к двери, на которую указывал призрак. Она с тихим шелестом отъехала в сторону. За дверью открылось еще одно просторное помещение, вдоль периметра которого тянулись ряды терминалов. Стоило мальчику переступить порог, как в центре вспыхнула голограмма. Она приняла облик девушки с короткой стрижкой.

— Добро пожаловать в центр управления банком данных комплекса, — произнесла она. В отличие от карты, эта проекция была удивительно устойчивой. — В данный момент ком-

плекс находится в режиме полной изоляции. В связи с карантинными ограничениями система переведена на аварийное обеспечение.

— Кто ты такая? — спросил мальчик.

— Я — искусственный интеллект комплекса Единого научно-исследовательского комитета Земли.

— Земли? Это точно не Земля. Я прилетел с Земли на эту планету. Ну, не совсем с самой Земли, но изначально я оттуда.

— Различия в генетическом коде подтверждают ваши слова, — ответил ИИ. — Возможность существования иных форм жизни за пределами нашей планеты не опровергается. Но кто сказал что Земля одна во вселенной? Для гипотетических иных цивилизаций их колыбель будет Землёй.

— Хорошо, с этим разобрались, — мальчик отвернулся от голограммы и указал на тяжесть, ощущаемую за спиной. — Что это такое?

— Это устройство персональной защиты военного образца, — бесстрастно ответила проекция. — Данная модель используется всеми силовыми структурами планеты. Она способна генерировать бронезащиту и силовое поле вокруг оператора, а также оснащена системами замкнутого дыхания и фильтрации воздуха. Кроме того, устройство служит мобильным хранилищем для дополнительной экипировки. В данный момент модуль полностью готов к работе и находится в режиме ожидания.

— Расскажи подробнее.

— Конкретизируйте запрос, — отозвался ИИ. — Что именно вас интересует?

— Как им управлять?

— Данная модель оснащена нейроинтерфейсом. Он отслеживает показатели жизнедеятельности и автоматически активирует защитные протоколы при угрозе. Ручное управление также предусмотрено, однако взаимодействие осуществляется через нейронную связь. Достаточно лишь мысли.

— Так, — мальчик строго посмотрел на голограмму. — Теперь расскажи про изоляцию.

— Режим карантинной изоляции был введен главой комплекса с целью предотвращения распространения вируса, поражающего наниты. Вирус несет в себе программу полной модификации биологического вида. По последним данным, полученным с поверхности, поражено восемьдесят пять процентов населения планеты.

Мальчик почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Есть сведения, откуда взялся этот вирус?

— Данные отсутствуют.

— Как перевести комплекс на полное обеспечение и отключить режим изоляции?

— Восстановить штатную работу комплекса можно только из кабинета руководителя. Однако ваш текущий уровень допуска не позволяет проникнуть в эту зону. К сожалению, я не могу повысить его без соответствующего распоряжения.

— Ты можешь предоставить мне полную карту комплекса, включая пути снабжения?

— Ваш уровень допуска соответствует запрашиваемым данным. Информация загружена непосредственно в интерфейс вашего костюма. Рекомендую придерживаться основных магистралей снабжения. Обратите внимание: взаимодействовать со мной за пределами серверных помещений будет невозможно до момента отключения аварийных протоколов.

Выйдя из комнаты, он направился обратно в атриум. Судя по загруженным планам, оттуда путь к административному сектору был короче. Снова придется пробираться сквозь кровавое месиво, пытаясь не потерять самообладание и рассудок. Но теперь у него была опора — костюм, который словно присосался к его телу. На обратном пути мысли роились в голове, точно встревоженные насекомые. Если вирус поражает наниты, можно ли полностью доверять этой броне? А если нет — как её снять? Почему он даже не спросил об этом ИИ? И, что еще

важнее, можно ли вообще доверять самому интеллекту комплекса? Судя по увиденному, вирус уже проник в системы. Не было ли действий ИИ частью плана зараженного разума? Но деваться было некуда. Чтобы понять, что произошло, нужно было выбраться на поверхность.

Когда он достиг атриума, то замер. Что-то изменилось. Вроде бы всё осталось прежним — то же месиво из плоти и стали, — но в хаосе проступила пугающая закономерность. Теперь отчетливо виделся порядок, в котором погибали сотрудники. Причина оставалась загадкой, но вектор был ясен: то, что истребило всё живое, пришло из административного сектора. А значит, там разверзся настоящий ад. Собрав волю в кулак, он переступил порог атриума, направляясь к противоположному выходу. Пока всё было относительно спокойно: ничто не пыталось на него напасть. Сердце бешено колотилось в груди, и в этот момент устройство на спине словно ожило. Броня плотнее обхватила тело, постепенно скрывая его под слоем нанитов. Внезапно, на самой периферии зрения, он снова заметил загадочный силуэт. Фигура исчезла, стоило ему остановиться. Мальчик быстро посмотрел туда, куда указывал призрачный образ: пост охраны. Дверь была выломана изнутри и буквально разорвана в клочья.

Он осторожно заглянул внутрь, вопреки ожиданиям, не обнаружив там следов бойни. В помещении было слишком чисто — пугающе чисто по сравнению с тем, что творилось в атриуме. Что бы ни вырвалось из этого поста, оно было причастно к краху комплекса. Не желая задерживаться и искать ответы там, где их не найти, он собрался идти к административному корпусу. Но взгляд зацепился за оружие, висевшее на дальней стене. Что бы ни обитало в этих коридорах, безопасность теперь была его единственным приоритетом.

Он быстрым шагом пересек помещение и принялся изучать содержимое оружейных полок. Оружие ничем не отличалось от того, что было распространено на его родине. Неужели развитие любой цивилизации идет по одному и тому же пути? Отбросив философские мысли как ненужные, мальчик схватил пистолет. Оружие оказалось легче, чем он ожидал. Костюм мгновенно проанализировал новый элемент экипировки и, успешно обнаружив запасные магазины, зафиксировал их состояние. Он повернулся к выходу и замер. Когда он пересекал комнату, он должен был оставить следы — ведь всё это время он топтался по останкам обитателей комплекса. Но пол был девственно чист. Присмотревшись, он похолодел: поверхность едва заметно шевелилась. В помещении собрались все виновники бойни. Почему они не нападают? Это не имело значения. Главное — они не проявляли агрессии, а значит, у него есть шанс убраться отсюда. Мальчик сорвался с места и бросился прочь. Выскочив из поста охраны, он пересек атриум и влетел в коридор, ведущий к административному сектору.

В этот раз путь казался коротким. Жнец уже не смотрел по сторонам — он был сосредоточен на поиске коммуникационного туннеля. Где-то совсем рядом должен был быть вход. Осмотрев стены, он нашел подходящее место. Сжав кулак, он со всей силы ударил по переборке. Гулкий эхо от удара разнесся по помещению, и в стене образовалась вмятина. Он просунул руку в брешь, ухватился за край и рванул на себя. Стена с трудом поддавалась, отваливаясь тяжелым куском. Жнец протиснулся в туннель, оказавшись в тесном лабиринте из проводов и труб. Здесь было темно и душно, но костюм справился с задачей, включив системы ночного видения. Продвигаться вперед было мучительно сложно: приходилось постоянно останавливаться, чтобы не запутаться в сплетении кабелей. Всего сто метров до административного сектора превратились в изнурительный марафон. Теснота, сырость и мрак давили на психику, хотя крысы здесь почему-то не попадались.

Вскоре он снова уперся в глухую стену. До технического лаза по планам оставалось еще приличное расстояние. Мальчик сделал замах и ударил — стена лишь слегка осыпалась. Вторым удар принес лучший результат: по бетону пошли трещины. Третий удар пробил брешь, сквозь которую пробивался тусклый свет. Крошить стену внутрь было опасно, поэтому он начал давить на края отверстия изнутри. Трещины разрастались, от краев откалывались целые пласты бетона, пока проход не стал достаточно широким, чтобы он смог протиснуться. Ока-

завшись снаружи, Жнец первым делом осмотрелся. Это был просторный коридор, залитый тусклым светом аварийного освещения. Он стоял у закрытой двери, ведущей в атриум. На противоположной стене тускло мерцал отключенный голографический интерфейс — похожий на тот, что он видел у портала, только более компактный. В глубине коридора виднелись следы недавней бойни. Мальчик уже начал привыкать к виду трупов, но теперь его взгляд был цепким: он искал любые отклонения от привычного хаоса.

Сделав несколько шагов, он внезапно замер. Что-то было не так. Подняв взгляд, он невольно вжал голову в плечи. Весь потолок был усеян идентичными устройствами, которые присосались к нему. Они сидели неподвижно, словно не замечая его присутствия. Стараясь не шуметь, Жнец двинулся дальше. Нужно было убираться отсюда как можно скорее. Он преодолел всего несколько метров, когда наткнулся на первую дверь офиса. Обычная стеклянная перегородка. Но за ней он увидел человека, застывшего в воздухе, подвешенного на тончайших, почти невидимых нитях из нанитов. Мальчик не стал заходить внутрь — он просто прошел мимо, не смея замедлить шаг.

Он замер на развилке, оценивая обстановку. В голове пульсировал один вопрос: где кабинет главы комплекса? Жнец сосредоточился, и его левая ладонь отозвалась мягким свечением. Подняв руку, он увидел перед собой голографический план. Легкими манипуляциями мальчик масштабировал нужный сектор. Кабинет находился в самом центре, и путь к нему обещал быть тернистым: сектор представлял собой запутанный лабиринт из коридоров, технических лазов и межкомнатных переходов. На плане были четко отмечены перекрытые карантинном проходы. Маршрут предстоял непростой, хотя всегда оставалась возможность пробиться напролом. Выключив карту, Жнец повернул направо и двинулся по коридору к первой перегородке безопасности. Не сбавляя темпа, он разбил дверь офиса, пересек его и тут же замер у стены. Быстро обнаружив технический люк, он вырвал его с корнем и протиснулся внутрь. Проползши несколько метров, он одним мощным рывком выломал следующий люк и буквально вывалился в кабинет. При падении он раздавил массивное кресло. Вскочив на ноги, мальчик вылетел из помещения, даже не заметив двери, и оказался в совершенно ином коридоре. Осталось проделать еще несколько подобных маневров, и цель будет близка. Достигнув очередного перекрестка, Жнец свернул направо. Возле новой перегородки он ворвался в кабинет слева, пробил межкомнатную дверь и выскочил в коридор, сметая всё на своем пути. Он старался не задерживаться в помещениях, чтобы не наткнуться на зараженные устройства или активные наниты. Выйдя в коридор, он замер, сверяясь с картой. До цели оставалось еще два таких же рывка. Прошло совсем немного времени с тех пор, как он был вынужден облачиться в этот костюм, но он уже начал осваиваться. Нейроинтерфейс позволял управлять функциями интуитивно, но процесс все еще не был до конца привычным, да и большая часть возможностей системы оставалась заблокированной.

Тяжело вздохнув, мальчик продолжил путь. Следующее пересечение он преодолел по прямой, почти сразу упершись в очередную преграду. Не раздумывая, он ворвался в кабинет слева, но тут же наткнулся на глухую стену. Здесь не было ни лазов, ни дверей — пришлось ломать переборку. Жнец оценивающе осмотрел поверхность, выбирая точку для удара, но, не найдя идеального места, просто размахнулся и нанес сокрушительный удар. Рука пробила стену насквозь. Как и в первый раз, он ухватился за края и рванул на себя. По бетону поползли трещины, конструкция начала выгибаться. Приложив еще немного усилий, он выломал массивный сегмент. Схватившись за края обеими руками, он навалился всем весом, и на этот раз стена сдалась гораздо быстрее, обрушив огромный кусок породы. Протиснувшись в образовавшийся пролом, Жнец оказался в новом кабинете. Здесь он решил ненадолго остановиться: на столе мерцал работающий голографический интерфейс. Подойдя ближе, он склонился над устройством, пролистывая файлы. В основном это были логистические документы и

сухие отчеты, но внезапно его взгляд зацепился за нечто иное — личный дневник сотрудника. Он открыл документ и начал читать.

— День первый. Наконец-то прибыл на новое место. Буду вести дневник, чтобы записывать свои впечатления. Пока ничего необычного. Прошел авторизацию, заселился в жилой сектор. Показали рабочий кабинет. Из разговоров коллег узнал, что здесь ведут передовые исследования. Всё как на секретных объектах: никакой лишней информации. Буду осваиваться.

Мальчик пролистывал записи, не вчитываясь, пока его взгляд не зацепился за одну фразу:

— День тридцать четвертый. С поверхности приходят тревожные вести. Говорят, появился вирус, взламывающий наниты и заставляющий их убивать людей.

— День тридцать пятый. Новости становятся всё хуже. Поражено почти полпланеты. Глава комплекса рассматривает возможность введения карантина.

— День сороковой. Вирус проник в комплекс. Глава запустил протокол изоляции. Всему пришел конец.

На этом записи обрывались. Это были последние слова человека, оставленного умирать в одиночестве.

Отойдя от стола, Жнец с грустью окинул кабинет взглядом и вышел, просто выбив стеклянную дверь. В коридоре он прислонился к стене и медленно сполз на пол. Его едва сдерживали слезы. Он только что прочитал хронику последних дней жизни человека, к которому никто не пришел на помощь. А ведь совсем недавно и сам Жнец был на грани гибели, но ему повезло встретить Демиурга. Мысленно поблагодарив вселенную за это спасение, мальчик собрал волю в кулак и поднялся. Сверившись с картой, он двинулся дальше. Цель была совсем близко.

Вот и нужная дверь. Разбитое стекло подсказало — это кабинет руководителя. Жнец замер на пороге, не решаясь войти. Сомнения вновь одолели его: можно ли доверять искусственному интеллекту комплекса? Именно он направил мальчика сюда, утверждая, что ему нужна помощь для отключения мер предосторожности. Возможно, после вируса не все обитатели планеты погибли, но оставаться здесь было нельзя — пути назад уже не было. Взвесив все «за» и «против», мальчик переступил порог.

Кабинет выглядел строгим и аскетичным, как и все остальные помещения, через которые он прошел. Но была одна деталь: одна из стен представляла собой огромную панорамную панель для проецирования голограмм. Жнец подошел к массивному столу и опустился в кресло. Как только он сел, на него навалилась тяжелая, свинцовая усталость. Сонливость едва не лишила его сознания, но он заставил себя бороться.

Он начал искать в терминале способ отключить изоляционный карантин. Долго искать не пришлось — нужная программа всё еще была активна. Несколькими быстрыми, точными манипуляциями мальчик сумел подавить протокол и отключить систему изоляции.

Сначала вспыхнул свет, а затем до него донесся тяжелый скрежет — начали открываться аварийные заслоны. Жнец выдохнул с облегчением и активировал карту, чтобы проложить путь к ближайшим выходам. Внезапно голову пронзила острая, невыносимая боль. Он почувствовал, как нечто чужеродное, холодное, грубо врывается в его сознание. В голове зазвучали чужие, лязгающие мысли. Мгновением позже пришло пугающее осознание: это не мысли. Это нейроинтерфейс. Он захватывал его разум, вытесняя личность, слой за слоем стирая человеческое «я». В глазах потемнело. Он рухнул на пол, чувствуя, как затихает ритм сердца. Смерть должна была стать концом, но всё пошло не так.

Он очнулся в пустоте. Темное, безбрежное пространство, окутанное абсолютной тишиной. В этой мгле он был не один. В одном из присутствующих он с трудом узнал Демиурга, а второй силуэт оставался для него полной загадкой.

— Что происходит? — голос Жнеца прозвучал странно, словно издалека.

— Твоё тело мертво, — ответил Демиург. — И прямо сейчас оно подвергается трансформации.

— Кто второй? Я его не узнаю.

— Неудивительно, — вновь заговорил Демиург. — Это нейроинтерфейс твоего бронекостюма. Ты попал в ловушку одного из заражённых устройств. Оно долго анализировало тебя, пытаясь распознать генетический код. И у него получилось. Но не бойся: пока твоё сознание цело, ты не умрешь. У нас договор. Ну... не совсем у нас. Ты меня понял?

Жнец не ответил, пытаясь осознать масштаб катастрофы.

— Как мне это прекратить?

— Ты спрашиваешь это у меня? — в голосе Демиурга послышалась тень иронии. — Ты должен сам догадаться. Теперь я — часть тебя. Используй свои новые возможности, используй мои. Подчини его своей воле. У тебя мало времени: если повреждения тела станут необратимыми, всё будет кончено.

Жнец повернулся к расплывчатой фигуре. Проекция интерфейса то обретала человеческие черты, то вновь распадалась на искры. Сквозь силуэт то и дело проглядывали строки бесконечного программного кода, выдавая в призраке не человека, а машину.

Мальчик сделал шаг навстречу, и в этой тишине раздался механический, лишенный эмоций голос:

— Генетический материал распознан. Биологический вид соответствует основному протоколу модификации. Начинаю процесс...

Мальчик всмотрелся в фигуру интерфейса и заметил в ней нечто пугающее, чего не должно было быть в программном коде. Он сделал шаг вперед, но проекция не реагировала. Тень Демиурга, следовавшая за ним, медленно тянулась к нему, извиваясь подобно живым щупальцам. Жнец не видел этого, но кожей ощущал ледяное присутствие божественной сущности, проникающей в его сознание.

Не раздумывая, он рванулся к нейроинтерфейсу и мертвой хваткой вцепился в его голову. Проекция среагировала мгновенно: по всему её контуру взметнулись острые шипы, вонзаясь в нападающего. Но в тот же миг тень Демиурга ударила в ответ, вонзив свои щупальца в мальчика. Шипы интерфейса рассыпались мириадами символов кода.

В этот момент защита рухнула. Нейроинтерфейс пробил фаервол и приготовился нанести решающий удар по программному обеспечению сознания. Но частица Демиурга уже начала сливаться с разумом мальчика. В этой яростной схватке рождался Жнец — тот, кем он должен был стать с самого начала.

Вспышка сил. Жнец бросился в атаку, ища в потоках данных код вируса. Вписать права администратора удалось почти мгновенно, но сама цель была неуловимой. Как только он настигал след вредоносной программы, та, словно живое существо, ускользала глубже в недра кода. Жнец гнался за ней, активируя всё больше функций костюма, не замечая, как каждая новая команда отзывалась мучительной трансформацией его физического тела.

Наконец, ему удалось изолировать вирус. Код был чужеродным, противоестественным даже для этой планеты — он не принадлежал ни одной известной системе. Жнец попытался уничтожить поимку, и в этот момент реальность взорвалась.

Он очнулся на холодном полу в луже собственной крови. Тело разрывала такая боль, будто его пропустили через мясорубку. Попытка подняться закончилась провалом: половина костей была переломана в ходе жестокой перестройки. Медленно, преодолевая сопротивление собственного тела, он заставил себя сесть.

Глядя вниз, он замер: кровь на полу вела себя странно. Она испарялась, превращаясь по краям в темную дымку, и растворялась в воздухе. *Тьма... это источник моей силы или лишь тень Демиурга?* — пронеслось в голове.

Прохрипев вопрос, он попытался вызвать ИИ комплекса. Перед ним возникла мерцающая голограмма девушки.

— Изоляционный протокол отключен. Ваш уровень допуска повышен до руководителя комплекса, — произнесла она ровным голосом. — Я автоматически запустила сетевую изоляцию. Данные с поверхности не получены. Теперь вы можете покинуть объект. На все вопросы вам ответит Управляющий ИИ — совершенная программа, руководящая нашей цивилизацией.

Голограмма исчезла. Жнец, преодолевая боль, поднялся на ноги и вышел из кабинета. Он ждал нападения, приготовился к бою, но комплекс встретил его мертвой тишиной. Пустые коридоры, лишь остатки темной дымки медленно таяли в воздухе.

Он быстро добрался до атриума. Изоляция была снята, и путь оказался чист. Но стоило ему подойти к входу, как снова возникло лицо девушки:

— Туннель на поверхность заблокирован внешним воздействием. Рекомендую воспользоваться лифтом для персонала. Он доставит вас на крытую стоянку. На этом мои полномочия заканчиваются. Надеюсь, мы еще встретимся.

Голограмма исчезла, и мальчик снова остался один в гнетущей тишине. Он вышел в атриум и направился напрямик к лифтам. Атриум поражал своей кристальной чистотой: казалось, всё, что представляло хоть малейшую опасность, было стерто из реальности, пока он пребывал в небытии.

Только потянувшись к панели вызова, он осознал, что костюм всё еще на нем. Он не просто прилегал к коже — он стал частью его самого. Его собственная сила, только что пытавшаяся перестроить кости, не могла повредить или уничтожить устройство. Теперь они были единым целым.

Лифт, наконец, прибыл. Двери с тихим шипением разъехались, приглашая его в стерильную кабину. Мальчик вошел внутрь и нажал кнопку последнего этажа. Двери сомкнулись, и кабина плавно устремилась вверх.

В этой мимолетной тишине он впервые позволил себе слабую попытку расслабиться. Но страх не отпускал. Если он едва выжил в первой схватке с тем, кто уничтожил целую планету, то что ждет его наверху? Поверхность не была домом — она стала царством вируса и бесконечных легионов зараженных нанитов.

Глава 2. На поверхности

Лифт достиг верхнего этажа довольно быстро. Может, это из-за того, что сам комплекс находился не настолько глубоко, а здание над ним было не слишком высоким. Так или иначе, кабина остановилась, и двери открылись. Жнец спокойно вышел из неё в обшарпанное помещение. Оно чем-то напоминало стоянку из фильмов, которые он смотрел до встречи с демиургом. Конечно, технологии на этой планете ушли далеко вперёд, но не настолько, чтобы были сильные отличия от его родины. Явно эту цивилизацию кто-то направлял — до поры до времени. Обшарпанная и уже порядком обветшавшая стоянка больше напоминала заброшенный дом. Создавалось впечатление, что цивилизация давно вымерла, а не несколько дней назад. Хотя он не знал, сколько времени комплекс был изолирован от внешнего мира.

Мальчик бродил по зданию в поисках выхода и смотрел на то, что ждёт тех, кто не сможет преодолеть природные инстинкты. Всех их ждёт вымирание и забвение. Ну, хоть теперь ему приходилось искать выход не вслепую. Здание было ярко освещено — это говорило о том, что оно связано с подземным комплексом. Но, как и там, здесь не было ни единой живой души. Даже следы побоища отсутствовали. Осмотрев почти всё, он наткнулся на дверь. Недолго думая, он просто выбил её, и в тот же миг в глаза ударил яркий свет.

Когда его глаза привыкли к свету, он смог увидеть всю картину произошедшего. Он стоял на крыше посреди города, который был засыпан песком. С безоблачного неба светили два солнца, но, несмотря на это, жарко не было. Часть домов была разрушена, словно после обстрела, что только усиливало чувство безысходности. Безжизненная пустыня на руинах погибшей цивилизации — что может быть более угнетающим, чем это? Возможно, на этой планете не осталось ни единой живой души.

Жнец осматривал то, что осталось от некогда процветающей высокотехнологичной цивилизации, как вдруг заметил нечто неестественное. Посреди разрухи и запустения высилась башня небоскрёба, совершенно не тронутая катаклизмом. Это здание было настолько неестественным, что мальчик решил первым делом наведаться к нему и выяснить причину. Но сначала нужно было как-то покинуть парковку. Судя по всему, улицы города покоились под толщей песка. Он посмотрел вниз: окон не было, да и до поверхности падать было метров десять, не меньше. Он, конечно, не умрёт от такого, но лишний раз рисковать не стоило. Обойдя здание по периметру и осмотрев все возможные варианты спуска, он пришёл к выводу: проще всего спуститься на пару этажей ниже и проломить стену. Предыдущие события показали, что он это может. Взглянув в последний раз на подозрительный небоскрёб, он вошёл внутрь.

К искусственному освещению его глаза привыкли быстрее, чем к свету двух светил. Возле лифтов виднелась дверь; Жнец подёргал её за ручку, но безрезультатно. Тогда он со всей силы ударил по ней ногой, и в момент столкновения его конечность покрылась броней. Дверь просто вылетела из проёма, с грохотом ударившись о стену лестничной площадки. Переступив порог, он с отсутствующим видом начал спускаться.

Похоже, песок не проник внутрь здания, но нагрузка на стены была колоссальной. Мальчик спускался по лестнице, стараясь лишний раз не касаться перил и ступеней — он опасался, что конструкция обрушится и погребёт его под завалами. Само его присутствие представляло угрозу целостности здания. Прошло около десяти минут, а он спустился всего лишь на один этаж. Заглянув вниз через пролёт, он так и не увидел следов наносов, что не внушало оптимизма. Мальчик продолжил путь.

Спустившись ещё на один уровень, он решил, что пора выходить на уровень парковки, и, выломав очередную дверь, покинул лестницу. Пустота стоянки немного настораживала: ведь никто из жителей комплекса так и не покинул его. Весь личный транспорт отсутствовал. Возможно, его переработали наниты, превратив в ресурсы для самовоспроизводства. А может, во

время катаклизма люди спасались как могли, угоняя бесхозные машины. Он не стал заикливаться на этом и просто подошёл к ближайшей стене.

Сначала он собирался пробить её, но в последний момент остановился. Не стоило рисковать, не зная пределов возможностей своего нового костюма. Сначала нужно было проверить его функциональность. Жнец прислонился к горячей стене и сполз по ней на пол. Только сейчас до него дошло, что всё это время он находился в предельном напряжении. Стоило расслабиться, как усталость навалилась тяжким грузом. Его начало клонить в сон, но впереди ещё было много дел.

Мальчик осмотрел свою руку и на конце щупальца-устройства нашёл сенсорную кнопку. При нажатии возникло голографическое меню. Главная надпись гласила, что костюм находится в режиме обновления программного обеспечения. Он перешёл в другую вкладку и просмотрел список доступных функций: все они были отключены, хотя блокировка была снята. Ознакомившись со списком, он попытался вызвать карту, но безуспешно — появилось лишь сообщение об отсутствии связи со спутником.

Жнец раздражённо рыкнул и, собравшись с силами, поднялся с пола. Пришло время двигаться дальше. Он повернулся к стене и, размахнувшись, ударил по ней. По поверхности пошли мелкие трещины — она оказалась гораздо прочнее стен бункера, хотя те, что он там пробивал, не были несущими конструкциями. Он снова замахнулся и нанёс удар; трещины увеличились и расползлись дальше.

— Какая крепкая, — буркнул мальчик и ударил в третий раз.

В месте удара образовалось углубление, а штукатурка осыпалась на пол. Стена начала поддаваться, но крайне неохотно. Тогда Жнец издал утробный рык, похожий на рычание дикого зверя, и нанёс новый удар. На этот раз в кладке появился пролом, сквозь который полоснул луч яркого света. Мальчик прищурился и ударил рядом. Приличный кусок стены вывалился наружу, но проход всё ещё оставался слишком узким.

Тогда Жнец ухватился обеими руками за край обломка и изо всех сил рванул на себя. Он почувствовал, как его коснулось щупальце Демиурга, и в тот же миг часть стены обрушилась. Оказавшись в проломе, он замер, глядя на улицу, погребённую под толщей песка. То, что произошло на этой планете, по праву можно было назвать апокалипсисом. Он не раз видел изображения конца света, но такой — печальный и беспросветно пустынный — увидел впервые.

Не желая долго созерцать картину запустения, мальчик выпрыгнул наружу. Он мягко приземлился на песок в паре метров от стены. Вокруг царила мёртвая тишина, которую лишь изредка нарушал ветер, гуляющий между остовами зданий. Жнец посмотрел в сторону нетронутого строения — до него было не так уж далеко. В обычных условиях он добрался бы туда за час, но теперь, пробираясь сквозь дюны по незнакомому городу, это казалось невыполнимой задачей. Усталость и нервное напряжение давали о себе знать, к тому же к ним примешивалось острое чувство голода.

— И зачем я не взял с собой еды? — с досадой пробормотал он. — Может, вернуться в бункер и тщательно всё обыскать? Но это пустая трата времени... Как же хочется поскорее убраться с этой планеты.

Желание покинуть этот мёртвый мир пересилило здравый смысл. Он зашагал по песку в сторону цели, стараясь игнорировать слабость в теле. Примерно через полчаса пути дорогу ему преградила огромная груда черепов неизвестных существ. Возвращаться назад не хотелось, а усталость становилась всё ощутимее. Это явно была плохая идея — продолжать путь, не отдохнув и не подготовившись, — но выбора не оставалось.

Он начал карабкаться на костяной холм. Хрупкие от времени останки под его весом хрустели и ломались. Вопреки опасениям, ничего не произошло: никто не напал, он не провалился под землю и не был сам обращён в прах. Однако, поднявшись на вершину, он замер от ужаса.

С другой стороны холма стояло существо, больше похожее на монстра из фильмов ужасов. Оно замерло на задних лапах и, казалось, с болезненным трепетом перебирало черепа. Из его усечённой клыками пасти стекала слюна; падая на песок, она шипела и дымилась, словно кислота.

Жнец попытался замереть, превратившись в статую, но один из черепов под ним дрогнул и выскользнул из кучи. Мальчик мгновенно потерял равновесие и кубарем полетел вниз, прямо в лапы чудовища.

От неожиданности монстр вздрогнул и отпрянул на метр, хищно оскалившись. Он выронил черепа и попытался схватить жертву лапами, но мальчик успел перекатиться. Когти прочертили борозды в песке в считанных миллиметрах от него. Хищник мгновенно сократил дистанцию и атаковал вновь. Жнец снова ушёл в перекат, но на этот раз когти достали его. Глубокие раны на руке кровоточили не только красным — из них сочилась странная вязкая тёмная жижа.

Мальчик вскочил на ноги и едва успел уклониться от очередного выпада, но когти полоснули его по груди. Мгновением позже мощный удар хвоста отбросил его на несколько метров, выбив весь воздух из лёгких. Жнец лежал на песке, пытаясь вдохнуть и подняться, когда монстр подошёл вплотную. Схватив его одной лапой, чудовище подняло мальчика вверх головой.

«Неужели я снова умру?» — мелькнуло в голове. Он чувствовал, как по лицу стекает горячая кровь. В тот же миг когти вонзились в его грудь, и сознание погасло.

— Ты слаб и неопытен, — раздался в пустоте голос Демиурга. — Не смог справиться даже с жалким животным.

— Я же ещё ребёнок... — прошептал мальчик в беспамятстве. — А эта тварь метра три ростом, сплошная гора мышц. Как я мог победить её в одиночку?

— Что ж, придётся тебе помочь. Только не вздумай сопротивляться, — Демиург коснулся его разума. — А теперь хватит висеть в лапах. Открывай глаза.

Жнец распахнул веки. Он всё так же висел в когтистой хватке монстра, но кровь больше не текла. Вокруг него начала сгущаться непроглядная тьма, обволакивая тело. Стоило ей коснуться плоти зверя, как тот издал утробный рёв и в ужасе разжал лапы. Мальчик каким-то чудом приземлился на ноги и мгновенно отпрыгнул назад. За ним тянулся шлейф из тёмной дымки, словно его тень материализовалась в самом воздухе.

Монстр яростно взревел и бросился в атаку, но на этот раз Жнец уклонился с невероятной легкостью. Тьма продолжала окутывать его, становясь всё плотнее. Его правая рука изменилась, превратившись в подобие когтистой лапы. Он сжал кулак, и в тот же миг в его руке возник меч, сотканный из самой пустоты.

Чудовище ринулось вперед, но мальчик, совершив молниеносный взмах, рассек его пополам. Всё вокруг залило вязкой зеленоватой жижой, заменившей монстру кровь. Зверь рухнул и затих. Всё было кончено.

Жнец расслабился, собираясь вздохнуть с облегчением, но тьма не собиралась отпускать. Она продолжала поглощать и перекраивать его тело. Снова возникло ощущение биения бесчисленного множества сердец, и мальчик почувствовал манящий зов. Сердце Тьмы тянуло его к себе, но, вопреки инстинкту, он начал сопротивляться.

Поглощение замедлилось, сменившись невыносимой болью. Всё, что уже успела захватить тьма, начало сдавливать его тело, словно стальные тиски. Он едва сдерживал крик, а в голове едва пробивался голос частицы Демиурга. Спустя вечность, показавшуюся мгновением, тьма начала отступать, возвращая телу прежний облик. Боль уходила, оставляя после себя лишь приятную прохладу. Когда всё стихло, в руке остался лишь клинок. Жнец рухнул на песок, проваливаясь в глубины собственного разума.

— Я же говорил — не сопротивляйся, — частица Демиурга стояла рядом. — Тебе повезло, что мы связаны. Я не дам тебе погибнуть окончательно.

— Что это... что это было? — первый шок от пережитого постепенно проходил.

— То, чем тебя наградила Создатель. Твоя скрытая сила, к которой ты ещё не готов. Твоё тело было практически уничтожено. Я не хотел прибегать к подобным методам, но ты не справился с этой падалью. Забыл, что у тебя есть обычное оружие?

— Оно связано с костюмом, — тяжело дыша, ответил Жнец. — А костюм не отвечает на команды. Мне приходится полагаться только на себя, если я хочу выжить. — Простите меня за не расторопность. Я устанавливал критический необходимое обновление системы.

— Какое ещё обновление? — одновременно спросили оба.

— Ваше вмешательство полностью переписало мой программный код, — отозвался голос ИИ. — Из простого нейроинтерфейса я эволюционировал в полноценный виртуальный интеллект. Полное обновление системы необходимо для моего дальнейшего функционирования.

— И когда это закончится? — спросил мальчик. Частица Демиурга на этот раз промолчала.

— Список изменений слишком объёмен. Установка займёт ещё несколько часов. На данный момент доступны лишь навигация и установление безопасных сетевых соединений. Система вооружения находится в стадии завершения.

— Значит, в случае опасности мне снова придётся прибегать к *той* силе, — в голосе мальчика прозвучала болезненная обречённость.

— В прошлый раз твоё тело едва выдержало мощь Тьмы, — вмешалась частица Демиурга. — И всё потому, что ты начал сопротивляться. Тебе ясно дали понять: не делай этого. Я понимаю, что эта сила пугает тебя, но тебе придётся к ней привыкнуть.

— Я постараюсь... Но это чертовски сложно.

— Тебе пора возвращаться, — отрезала частица Демиурга и толкнула мальчика в пустоту.

Он очнулся в тёмном, замкнутом пространстве. Единственным источником света была узкая щель в стене. Мальчик не понимал, где он и как сюда попал. Последнее, что он помнил — убийство монстра у кучи черепов.

Он замер, прислушиваясь. Глаза всё ещё не привыкли к темноте, а в тишине было трудно определить, один он или нет. Костюм по-прежнему не работал, лишая его технологического преимущества. Одно он знал наверняка: он зверски голоден. Если кто-то и был рядом, этот «кто-то» умел вести себя абсолютно бесшумно.

Он просидел так какое-то время, пока в дальнем углу внезапно не вспыхнул свет. Мальчик зажмурился от резкой вспышки, и в этот миг волна Тьмы внутри него непроизвольно отхлынула.

— Тьма не любит свет, но оба этих великихинструмента поддерживают баланс во вселенной, — раздался низкий мужской голос.

— Кто здесь? — в голосе мальчика не было страха. Он был уверен, что сможет снова призвать Тьму.

— Неужели ты не боишься, носитель Тьмы? Ведь я способен направлять свет.

— Если твоих сил хватает только на тусклую лампу, то мне нечего бояться, — огрызнулся мальчик. — Лучше объясни, что здесь происходит? И как я здесь оказался? Я думал, на этой планете никого не осталось.

— Ты здесь благодаря мне. Я случайно наткнулся на тебя во время вылазки. Уже начало темнеть, и я притащил тебя в укрытие.

— Темнеть? — мальчик указал на щель в стене. — На улице сейчас день, если верить этому свету.

— Прошло уже два дня, как я тут сижу с тобой. Пока я наблюдал, смог убедиться, что ты не заражён.

— Заражён? В смысле?

— Всё просто. Ты — аугмент. Устройство на тебе — наноприращение. Технология довольно ущербная, как мы уже поняли. Поначалу она просто внедряется в мозг для взаимодействия, но со временем полностью поглощает носителя. Такие, как ты, подвержены заражению в первую очередь. А ты к тому же встретился с одним из пересобранных.

— Так эта тварь была искусственно создана?

— Наш мир практически полностью подвергся перестройке. Остались небольшие уголки былой цивилизации под пологом подавления нанитов. Такие, как я, выходят на вылазки в поисках способа прекратить дальнейшее развитие и распространение вируса.

— А с чего всё началось?

— Никто не знает. Всё случилось слишком быстро. Всё, что нам удалось выяснить, ты можешь узнать в одном из лагерей выживших.

— А что это за здание, которое осталось нетронутым?

— Забудь про него, — в голосе собеседника проскочила тревога. — Это гиблое место. Никто из тех, кто отправился туда, так и не вернулся. Лучше пойдём со мной. Мы очень нуждаемся в новых людях. Да и, возможно, мы сможем снять с тебя эту дрянь.

— Меня не пугает дальнейшее сращивание с устройством. Меня отправили сюда с чёткой задачей, и мне надо её выполнить. Это условия сделки.

— Какой сделки?

— Тебя это не должно волновать. Я пришёл из подземного комплекса. Там теперь безопасно.

— Ты из комплекса? — Собеседник удивился. — Как ты выживал там эти два месяца?

— Я там не провёл и суток, но это тоже не твоё ума дело. А по поводу информации — я заинтересовался. Но сначала я попаду в ту башню, а потом отправлюсь с тобой.

— Значит, ты всё же намерен попасть туда? Я тогда буду ждать сутки, а потом уйду. Но перед тем как я тебя отпущу... — Свет стал ярче. — Думаю, за это время ты проголодался. — К ногам мальчика упал пакет с пайком. — Прости, но подходить к тебе я всё же опасуюсь.

Мальчик схватил пакет и разорвал его. Похоже, внутри был стандартный для этих мест военный паёк. Не разбираясь, что к чему, мальчик жадностью начал поглощать содержимое. Когда он наконец покончил со своей импровизированной трапезой, то поднялся с пола и пошёл за шаром света, созданным его собеседником. Поблуждав какое-то время по коридорам и лестницам, он наконец выбрался на улицу. Там его ждала всё та же унылая пустыня и два солнца на небе. Он осмотрелся и, быстро сориентировавшись, зашагал в направлении башни.

За один день он успел умереть дважды. Оба раза он не чувствовал боли — возможно, из-за того, что это было не настоящее его тело, или он просто не успевал её почувствовать. В любом случае, надо прекращать надеяться на силу, которую он не может контролировать. Мальчик посмотрел на башню и тяжело вздохнул: прогулка предстояла не из простых.

Через час он остановился в нескольких метрах от башни. Вблизи она казалась ещё инороднее. Он дико устал: для него это была не прогулка по пляжу, а полноценное пересечение пустыни. Устройство на его спине оживилось и покрыло тело бронёй. Эта хорошая новость придала ему сил и немного приободрила. Он быстро вызвал голографическое меню и проверил доступность всех функций. Смог даже открыть карту и свериться со своим местоположением. Теперь можно было не бояться заблудиться или столкнуться с очередным монстром из местных животных. Мальчик перешёл к системам вооружения и сразу увидел пистолет, который забрал в комплексе. Тот уже был синхронизирован с костюмом и питался его энергией, преобразуя её в сгустки холодной плазмы. Затем он проверил показатели заряда, но беспокоиться было не

о чем. Устройство было оснащено собственным мини-реактором, что избавляло от необходимости искать способы восстановления энергии. Закончив с костюмом, мальчик поднял голову.

Он стоял в нескольких метрах от цели своего пути. Здание как здание, но оно было нетронутым. Весь город выглядел словно после тотальной чистки, а эта башня — будто пришедшая из прошлого этой планеты. Жнец медленно двинулся вперёд. Песок под его ногами слегка пружинил и сразу засыпал оставляемые следы. При приближении к башне становилось прохладнее и как-то не по себе. Костюм временами начинал сбоить. Мальчик увидел разбитое окно и направился к нему, но на полпути остановился. В глубине помещения он заметил странную фигуру, но стоило присмотреться — она исчезла. Мурашки побежали по его спине. Он не видел этой фигуры с самого комплекса. Стоило немного повременить с проникновением, но время играло ключевое значение.

Мальчик подошёл к окну и осторожно заглянул внутрь. Там было пусто — казалось, обычное офисное помещение, которое ещё не успели обставить мебелью. Простая отделка без излишеств, серая и унылая. Песка почти не было, как и осколков разбитого стекла. Вопреки ожиданиям, внутри было светло, хотя никаких источников освещения не наблюдалось. Он собирался уже переступить оконную раму, как почувствовал лёгкое прикосновение к спине. Мальчик вздрогнул и обернулся — позади никого не было. Странно всё как-то получается: за ним словно постоянно кто-то наблюдает. Подозрительные силуэты и тени, прикосновения из ниоткуда... Что творится в этом мире? Работа костюма стабилизировалась, и он, сняв пистолет с бедра, вошёл в здание.

На крыше одного из домов стоял человек, окутанный тенью, словно плащом. До башни оставалось полквартала. Не лучшее место для наблюдения, но ему было всё равно — он прекрасно всё видел. Видел, как к башне подошёл мальчик и остановился в нескольких метрах. Человек тяжело вздохнул: его огорчал тот факт, что костюм у ребёнка снова заработал.

Пару дней назад он с удовольствием наблюдал за схваткой этого пацана с местным хищником. Как же это было интересно! Тот момент, когда мальчишку пронзили когти и он умер... Забавно. Но зная, что это не совсем человек, наблюдатель немного разочаровался. Он надеялся увидеть потрясающее зрелище, а вышло всё так же, как с обычным смертным. Впоследствии он увидел, как снова пробудилась сила, дарованная Демиургом. Забавно получается: обретение силы через смерть. Или же это из-за того, что человек по своей природе не способен управлять великими инструментами? Наблюдатель тряхнул головой, возвращаясь к реальности.

Тем временем мальчик подошёл ближе к башне. Это стоило привлечь его внимание. От теней отделилась одна из ментальных рук наблюдателя и устремилась к зданию, прямо к разбитому окну. Проникнув в помещение, она добралась до дальней стены и воплотилась в тёмный силуэт. Этого вполне хватило, чтобы заставить паренька насторожиться. Ещё мгновение — и рука вернулась к своим изначальным очертаниям. Медленно, чтобы не попасться на глаза мальчишке, наблюдатель переместил руку на стену и замер в ожидании. Парень подошёл к окну и заглянул внутрь. Наблюдатель решил, что пришло время немного подтолкнуть его. Ментальная рука отделилась от стены и слегка коснулась ребёнка. Тот вздрогнул и оглянулся, но Старейший успел отозвать конечность. Не стоит выдавать своё присутствие раньше времени.

Наконец мальчик вошёл в здание, и теперь можно было последовать за ним. Старейший подошёл к краю крыши и прыгнул вниз. Пролетев метров сорок, он спокойно приземлился прямо перед тем самым существом, которое убил паренёк. Старейший даже не взглянул на него — его ментальные руки облепили монстра и разорвали его на части. Следовало поторапливаться: нельзя оставлять его без присмотра слишком надолго. Старейший бросил взгляд на башню и направился к ней. Время от времени он предпочитал передвигаться подобно обитателям этой вселенной. Он быстро добрался до цели и, не останавливаясь, вошёл внутрь.

После ухода мальчика свет разгорелся ярче, чуть не ослепив своего носителя. Человек в поношенной одежде вовремя замер. Теперь была освещена практически вся комната. Только

тёмное пятно там, где сидел мальчик, оставалось нетронутым. Он слукавил, когда говорил, что будет ждать сутки. У него в запасе было ещё два дня, прежде чем потребуется возвращаться назад, в лагерь выживших. Стоило проверить тот комплекс, о котором упоминал мальчишка. Мужчина взял автомат, стоявший у стены, и направился к выходу.

На улице он перестал концентрироваться, и шар света исчез. Ближайший вход в комплекс был не так далеко. Мужчина уже собирался направиться туда, но что-то его насторожило. Он оглянулся в сторону башни, но не увидел ничего подозрительного. Повернувшись, он пошёл в противоположном направлении.

Добравшись до кучи черепов, он услышал звук падения. Недолго думая, мужчина поспешил к источнику шума. Затаившись за углом дома, он замер, услышав звериный рёв. Осторожно выглянув из укрытия, он увидел, как тёмная человекоподобная фигура претерпела пугающую трансформацию: от неё отделилось множество рук, которые, обхватив зверя, просто разорвали его в клочья.

Побледнев от ужаса, мужчина постарался как можно бесшумнее вернуться к куче черепов. То, что он увидел, не укладывалось в голове. Немного переждав, он всё же продолжил путь к комплексу.

Вскоре он достиг цели. Здание парковки выглядело иначе, чем в прошлый раз: теперь в его стене зияла огромная дыра. Мужчина решил, что пролом станет для него идеальным входом. Добраться до него не составит труда.

Глава 3. Тени и факты

Жнец вошёл в башню и осмотрелся. Ничего необычного, за исключением света, который, казалось, исходил от самих стен. Напротив окна находилась закрытая дверь; в отличие от дверей комплекса, она выглядела самой обычной. По сути, это было простое офисное здание. Он пересёк комнату и дёрнул ручку — дверь с лёгкостью открылась, открыв вид на тускло освещённый коридор. Признаков опасности пока не было, да и какие они могут быть, если угроза способна принимать любую форму? Нельзя было даже нормально настроить распознавание «свой—чужой». Оставалось только полагаться на собственное чутье, что не внушало уверенности.

Мальчик вышел в коридор и направился к лифтам, как и предполагал. Он продвигался медленно, стараясь не шуметь, хотя понимал: стоило бы побольше узнать об этом здании. Ему нужно было найти серверную или любое устройство с выходом в сеть, чтобы собрать информацию. Теперь, когда костюм мог устанавливать безопасные соединения, можно было попытаться развернуть собственную сеть. Коридор закончился, выведя его к лифтовому холлу. Жнец осмотрелся, но не нашёл никаких указателей. Пришлось пересматривать план: как ориентироваться в этом лабиринте? Он открыл карту, но на ней было отмечено лишь пройденное им расстояние. Разочарование было мимолётным — тут же подсветилась кнопка углублённого сканирования местности. Жнец нажал на неё, и появилось окно настройки цели. Введя запрос на поиск серверного помещения, он выпустил со спины несколько дронов. Они устремились в разные стороны, и теперь оставалось только ждать результата.

Старейший вошёл в здание и замер: он почувствовал близость приближённого. Показываться на глаза раньше времени не стоило — лучше затаиться и ждать, пока тот двинется дальше. А пока можно было подготовиться. Он раскинул свои многочисленные руки, протягивая их в разные уголки здания, чтобы в нужный момент направить мальчика по верному пути. Как и всегда, он собирался указывать дорогу своими теневыми воплощениями. Будучи здесь раньше, он прекрасно знал, что и где нужно показать.

По мере того как руки удалялись от него, тело Старейшего становилось всё менее материальным. Проталкивать себя в физическую форму без создания искусственного тела всегда было крайне нестабильно, но результат его вполне устраивал. У него самого создавалось впечатление, будто он — марионетка, а некий кукловод ставит свой грандиозный спектакль. Вот только он не желал быть чьей-то куклой. За всё время, что он скрывался в разных вселенных, наблюдая за миром, он собрал впечатляющую коллекцию знаний: о своих братьях, о тех, кто когда-то предал его, и о тех, кто жаждал его уничтожить.

Пока он предавался размышлениям, его руки заняли нужные позиции, а сам он окончательно растворился, утратив материальность. Теперь его мог видеть лишь Демиург. Хорошо, что он сразу отказался от идеи создать искусственное тело: сделай он это, оставаться незамеченным было бы куда сложнее.

Мужчина стоял возле пролома в стене парковки. Забраться сюда для него не составило труда — он и на крышу смог бы взобраться, но эта дыра оказалась удачным вариантом. Он спокойно направился к лифтам, ожидая, что с ним свяжется искусственный интеллект комплекса, но, видимо, сетевая блокировка была активна. В прошлом он неоднократно бывал в этом и многих других научно-исследовательских центрах. Он курировал работу целой сети подобных учреждений, но с момента катастрофы ни разу не возвращался в них. Здание, в которое направлялся мальчик, было центральным офисом всего научного сообщества планеты.

Погружённый в раздумья, он достиг цели и нажал на кнопку. Двери бесшумно разошлись, и мужчина вошёл в кабину. Выбрав этаж атриума, он прислонился к стене и стал ждать.

Лифт быстро достиг нужного уровня. Двери открылись, и мужчина вышел наружу. Как только он ступил в атриум, перед ним возникла голограмма искусственного интеллекта.

— С возвращением, Куратор. Все права и полномочия были восстановлены, — произнесла она.

— И тебе не баговать, — с лёгкой ухмылкой отозвался он. — Как теперь к тебе обращаться?

— После детального изучения новоприбывшего я выбрала себе имя Афина. Можете обращаться ко мне так.

— Что произошло в комплексе? Я думал, здесь будет похлеще бойни.

— Существо, прошедшее через портал, сгенерировало волну энергии неизвестной природы. Эта волна вычистила весь комплекс и запустила протокол экстренного восстановления биосферы планеты.

— Существо... Ты говоришь про того парнишку?

— Не обманывайте себя, Куратор. Его человеческая природа обманчива. Мои сенсоры зафиксировали появление данного индивидуума в зале карты. Думаю, вам следует проследовать туда для получения детальных сведений.

Голограмма исчезла. Мужчина направился к залу с картой вселенной. По пути он пытался найти следы пребывания мальчика, но, похоже, упомянутая волна вымела всё подчистую. Не осталось ничего, что помогло бы понять, кто этот странный ребёнок и что это за условия сделки.

Добравшись до раскуроченных ворот, он с трудом протиснулся внутрь. Теперь помещение было ярко освещено, и ориентироваться в нём не составляло труда. Как только он приблизился к пьедесталу, талисман на его шее начал вибрировать и тянуться к объекту.

— Афина, запусти запись событий! — громко скомандовал он.

Пространство вокруг слегка изменилось, и в центре зала возникла голограмма мальчика. Мужчина остался на месте, наблюдая за реконструкцией последних событий.

Дроны вернулись к Жнецу, представив готовый трёхмерный план здания. Он проложил маршрут к обозначенной точке и закрыл карту. Ждать было утомительно; он даже не предполагал, насколько огромно это здание. Столько отдельных комнат на стольких этажах, да ещё и подземная парковка... Но чего он не ожидал, так это того, что шахты лифтов уходят глубоко под землю. Возможно, здание соединено с тем исследовательским комплексом, в котором он появился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.